

Many years of research by Soviet, Kazakh, Russian archaeologists in this area make it possible not only to systematize the previous experience of joint work, but also, thanks to interdisciplinary methods, bring them to the modern level.

Women's headdress – bokka, nowadays, is not only an accumulation of birch bark details of the frame and beads, but also a refined sample of an ensemble of women's clothing, consisting of several hats and a birch bark part in the form of a cylinder with various column variations and various feather attachment systems. The surviving silk fabrics and other details of clothing, which the skillful work of restorers and archaeologists, made much more informative. The results of an integrated approach have a wide scope of application.

Keywords: medieval nomads, archaeology, Mongols, bokka, birch bark, reconstruction, Kazakhstan

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.40

УДК 903.2(571.1)

С.А. Пилипенко¹, М.Г. Сулейменов²

*¹Новосибирский государственный университет
экономики и управления, Новосибирск, Россия;*

*²Кузбасский государственный технический
университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

БРОНЗОВЫЙ ЩИТОК ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЛУЧНИКА В КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЕ

Вопросы развития вооружения играли важную роль в жизни средневекового населения юга Западной Сибири. К одной из наиболее часто встречаемых категорий инвентаря в погребениях кочевников относятся детали предметов дистанционного боя: луков, стрел, колчанов. Классификации этой части вооружения посвящен ряд работ ведущих оружейников Сибири Ю.С. Худякова [1980, с. 118] и В.В. Горбунова [2006, с. 35–62]. Однако лучные наборы не исчерпываются луком, стрелами и колчанами. Существуют и другие детали лучного снаряжения, известные по кочевническим древностям Поволжья, такие как кольца лучников и защитные щитки [Руденко, 2005, с. 27–35], до последнего времени в средневековых памятниках Юга Западной Сибири они не были известны. При исследовании погребения 3 из кургана №3 могильника Конево А.М. Илюшиным [2012, с. 37] была найдена бронзовая пластинка, отнесенная им к панцирным пластинам. Знакомство с материалами погребения 3 кургана №3 могильника Конево вызвало сомнения в такой атрибуции выявленной бронзовой пластины.

Ключевые слова: средневековые кочевники, археология, лук, стрелы, защитный щиток, гастагна, лучник, Кузнецкая котловина

Вопросы развития военного дела средневекового населения юга Западной Сибири – одно из динамично развивающихся направлений современной археологической науки. Несмотря на систематизированные исследования в области эволюции оружия ближнего и дистанционного

боя, отдельные лакуны остаются не заполненными [Худяков, 1980, с. 118; Горбунов, 2006, с. 35–62]. Одной из таких лакун и посвящена наша работа.

При исследовании курганного могильника Конево в Кемеровской области в погребении 3 кургана №3 А.М. Илюшиным было найдено погребение человека с конем. Погребение было частично потревожено кладоискателями (рис.-1). Верхняя часть погребенного была разрушена, ниже тазовых костей сопроводительный инвентарь остался *in situ*. Были найдены: железное тесло (рис.-1А), железные наконечники стрел (рис.-1Г, 4), фронтальная концевая накладка на лук из рога (рис.-1Б, 3) и бронзовый предмет овальной формы, отнесенный А.М. Илюшиным [2012, с. 37, рис. 36.-1] к панцирным пластинам (рис.-1В, 5).

Приведем его описание: бронзовая пластина овальной формы, размером 6×12 см, продольные края слегка подогнуты внутрь, но не образуют явных заворотов. Ближе к краям пластины, примерно на половине ее длины, на расстоянии 1 см от края пробиты две группы парных отверстий, по два с каждого края, для фиксации на мягкой основе (рис.-2).

Нас заинтересовали как форма, так и расположение изделия в погребении. Положение одиночной пластины в погребении даже в положении *in situ* поверх костяка погребенного (в нашем случае на правом колене), по нашему мнению, еще не является фактом ее использования для защиты конкретного участка тела погребенного при жизни. Хотя само положение пластины в погребальном пространстве может быть вполне осознанным.

Для средневековых кочевников начала II тыс. н.э. Кузбасса и сопредельных территорий юга Западной Сибири нахождение доспехов и их деталей в погребальных комплексах чрезвычайно редкая находка. В лучшем случае мы можем найти от одной пластины до полосы, положенных в погребение [Горбунов, 2003, табл. 8.-55–59; Адамов, 2000, с. 44–45]. Возможно, это объясняется дороговизной самого доспеха, который в целом виде мог укладываться в погребение только в случае пресечения рода по мужской линии.

Для выяснения функционального назначения бронзовой пластины из погребения 3 кургана №3 могильника Конево нами были изготовлены две полноразмерные копии пластины, в которых проделали отверстия. После непродолжительной работы пластины были выгнуты методом холоднойковки и приобрели объем, аналогичный описываемой находке. Было лишь одно отличие от оригинала: для эксперимента мы использовали кровельное железо, что в принципе не так уж и важно для нашего исследования. В работе принимали активное участие активисты этноархеологического клуба «Кыпчак» – студенты НГУЭУ Даниил Белокопытов и Вадим Корнилов.

Проверяя версию А.М. Илюшина о функциональном назначении пластины как элемента защитного вооружения, мы стыковали пласти-

ны боковыми сторонами между собой и смотрели, как они будут «работать» в качестве наколенников. При скреплении нескольких пластин вместе получается сворачивание пластинчатого полотна вокруг ноги. Но при такой системе крепления, как на нашей пластине, они не будут прилегать плотно друг к другу. Таким образом, необычность формы пластины не позволяет использовать ее для защиты колена.

При размещении же пластины на запястье она четко укладывается на свое место и отверстия «работают» положительно. Овальная форма и система отверстий вдоль продольных сторон и их изгиб к внутренней стороне полностью удовлетворяют требованиям защиты руки от удара тетивы.

Нами была реконструирована система крепления бронзовой пластины-щитка к запястью. Парные отверстия предполагают как минимум два варианта фиксации щитка с мягкой основой с одним ремешком с каждой стороны или с двумя. Для чего нами были изготовлены овальная заготовка и поперечные кожаные ремешки, которые были положены перпендикулярно пластине с наложением на отверстия. После чего ремешки и подкладка были сшиты вместе через отверстия в металлической пластине. Крепление оказалось достаточно прочным. Концы ремешков мы разрезали по их оси до пластины. Таким образом, при наложении пластины на запястье она лучше держится при попеременном затягивании двух ремешков, а не одного (рис.-6).

Бронзовую пластину-щиток вряд ли можно отнести к панцирным пластинам. Материал, из которого изготовлен щиток, – это бронза, что не характерно для панцирных пластин эпохи Средневековья юга Западной Сибири. Для их изготовления использовалось только железо, в Кемеровской области конкретно [Илюшин, 2005, табл. 8.-56; Илюшин, Сулейменов, 2007, с. 79] и сопредельных регионах, в частности [Адамов, 2000, с. 32–63; Горбунов, 2003, с. 32–60].

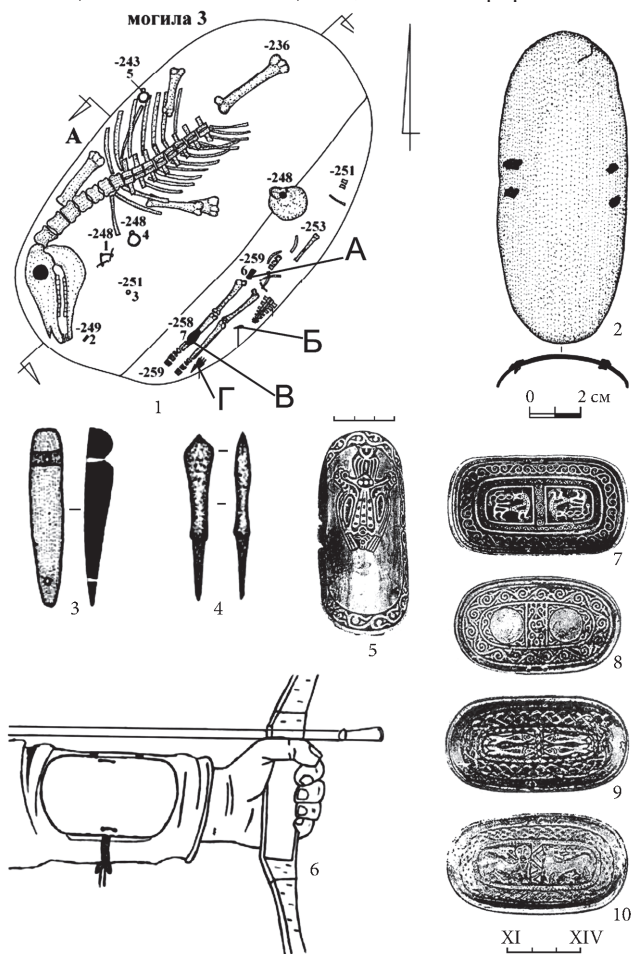
Сочетание этой пластины с остальным инвентарем (наконечники стрел, накладка на лук) свидетельствует, скорее всего, в пользу того, что эта пластина относится не к защитному вооружению типа панциря, а входит в набор стрелкового вооружения конного лучника. Набор предметов – стрелы и накладки на лук – вполне стандартный для погребений средневековых кочевников 1-й половины II тыс. н.э.

Данную пластину следует отнести к защитным щиткам, прикрывающим кисть руки от удара тетивой лука.

Дополнительное исследование научной литературы не выявило защитных щитков среди предметов вооружения средневекового населения Кемеровской, Новосибирской, Томской областей, Алтайского края и Горного Алтая в начале II тыс. н.э.

Так что для горной, степной и лесостепной части юга Западной Сибири этот тип вооружения встречен нами впервые.

Однако среди средневековых материалов Предуралья и Зауралья нами были встречены абсолютно идентичные по размеру и системе крепления защитные пластины-щитки, овальной формы.

1 – план погребения 3 из кургана №3 могильника Конево (по: [Илюшин, 2012, рис. 136]): А – тесло, Б – накладка на лук, В – защитный щиток, Г – наконечники стрел; 2 – бронзовый защитный щиток; 3 – концевая фронтальная накладка на лук; 4 – наконечник стрелы; 5 – защитный щиток с Билярского городища; 6 – графическая реконструкция крепления защитного щитка из погребения 3 кургана №3 могильника Конево (реконструкция С.А. Пилипенко, рисунок А.А. Ламбиной); 7-10 – защитные щитки с территории Урало-Поволжья

Только в отличие от нашего защитного щитка они изготовлены из рога и серебра, покрыты высокохудожественным рельефным антропоморфно-зооморфным орнаментом. Они выполняли ту же функцию, что и наш защитный щиток.

Для защитных щитков с территории Предуралья и Зауралья К.А. Руденко была разработана типология пластин. Все пластины отнесены к одному типу – овално-выпуклых и к восьми вариантам. Первые два варианта, №1 и 2 с пометкой «к», для костяных – роговых защитных пластин. Остальные шесть вариантов относятся к серебряным пластинам-щиткам. Различаются изделия только рисунком и сюжетом изображений. Все опубликованные им щитки, в общем, стандартны по форме и расположению отверстий. Практически все они были найдены в угорских культовых местах или кладах и датируются в пределах XI–XIV вв. н.э. [Руденко, 2005, с. 27–35] (рис.-7–10).

Бронзовый защитный щиток из могильника Конево также может быть отнесен к этому типу пластин. Для учета нашей пластины предлагаем дополнить классификацию К.А. Руденко еще одним вариантом – №9б. Он должен отражать технологические особенности изготовления бронзовых пластин. Материал изготовления щитка – бронза – необычен для всех известных нам защитных щитков из других регионов. Эта технологическая черта выделяет его из общей массы аналогичных находок. Обращает на себя внимание и полное отсутствие орнаментации, что также является исключением. Возможно, мы имеем дело с более дешевым вариантом защитного щитка. И этим фактом он становится более интересным. Мы считаем, что этот предмет использовался в повседневной жизни и, в отличие от его серебряных собратьев, не предназначался для культовых подношений. Возможно, бронзовые защитные щитки были чем-то средним между роговыми и серебряными защитными щитками.

Расположение защитного щитка в районе ног, где были сосредоточены находки, относящиеся к стрелковому набору (колчан со стрелами и лук с накладкой), вполне логично.

Как показали проведенные нами эксперименты и изыскания, можно считать установленным фактом отнесение бронзовой неорнаментированной пластины из погребения 3 кургана №3 могильника Конево Кемеровской области к разряду защитных щитков – для защиты запястья руки лучника от удара тетивы. Наличие защитного бронзового щитка в погребении всадника однозначно свидетельствует в пользу высокого профессионализма погребенного и его специализации как конного воина-лучника.

На сегодняшний день это пока единственный выявленный защитный щиток в археологических памятниках юга Западной Сибири в памятниках I-й половины II тыс. н.э. Учитывая единичность находки не только для Кемеровской области, но и для сопредельных территорий

юга Западной Сибири, факт можно рассматривать как свидетельство контактов местного населения с территориями Урало-Поволжского региона в предмонгольский период.

Библиографический список

Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск, 2000. 256 с.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул, 2006. 232 с.

Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху Средневековья. Кемерово, 2005. 240 с.

Илюшин А.М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура. Кемерово, 2012. 188 с.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Комплекс вооружения кочевников развитого средневековья на курганной группе Конево // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2007. №4. С. 79–83.

Руденко К.А. Защитные пластины Предуралья и Зауралья // Finno-Ugrica. 2005. №1 (7–8). С. 27–35.

Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов. VI–XII вв. Новосибирск, 1980. 176 с.

S.A. Pilipenko¹, M.G. Suleimenov²

¹*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia;*

²*Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev,
Kemerovo, Russia*

THE BRONZE SHIELD FROM THE BURIAL OF A MEDIEVAL ARCHER IN THE KUZNETSK DEPRESSION

A number of works written by leading Siberian weapons experts are devoted to the classification of this piece of personal armour. Issues of weapons development played a significant role in the lives of the medieval people in the South of Western Siberia. One of the most frequently encountered categories of inventory in the burials of nomads includes ranged weapons: parts of bows, arrows, quivers. Yu.S. Khudyakova [1980, p. 118] and V.V. Gorbunova [2006, p. 35–62].

However, bow sets are not limited to bows, arrows and quivers. There are also other parts of archery equipment known from the nomadic antiquities of the Volga region, such as archers' rings and pavises [Rudenko, 2005, p. 27–35], items that have never been found in the South of Western Siberia until recently. During his exploration of burial ground 3 from mound 3 of Konevo, A.M. Ilyushin [2012, p. 37] found a bronze plate, which he believed belonged to plate armour. However, further study of the objects found in burial ground 3 of mound 3 of Konevo, raised doubts whether this attribution of the excavated bronze plate is justified.

Acquaintance with the materials of burial 3 of mound 3 of the Konevo burial ground, raised doubts about such an attribution of the revealed bronze plate.

Keywords: medieval nomads, archeology, bow, arrows, protective shield, pavise, gastagna, archer, Kuznetsk depression